

Се Цянь не был главным сознанием, получая контроль над телом лишь тогда, когда щупальца уставали или сами того желали. Поэтому на этот раз щупальце послушно и гибко легло на ладонь Шуй Цюэ. Присоски на его поверхности даже сократились, словно щенок, лизнувший руку.

«Кажется, он понял, что такое рукопожатие», — подумал Шуй Цюэ.

Другой рукой он похлопал по поверхности щупальца и, не задумываясь, выпалил:

— Хороший мальчик.

Это вышло совершенно так же, как если бы он хвалил Мэйцю. Нахмурившись, Шуй Цюэ решил продолжить проверку интеллекта морского чудовища.

— Как тебя зовут?

Он слегка склонил голову, его ясные, но затуманенные чайные глаза смотрели вперёд. Интуиция подсказывала, что само чудовище прячется в самом тёмном и дальнем углу пещеры.

Ответа не последовало.

Возможно, оно действительно не знало других слов. Он нервно сжал щупальце в своей ладони.

Се Цянь, который всё ещё колебался, стоит ли раскрывать Шуй Цюэ, что он заточён в этом теле, увидел его растерянное лицо, и все сомнения тут же исчезли.

Клубок щупалец пришёл в движение, расступаясь и освобождая проход. Место, где находился юноша, было залито лучами заходящего солнца, которые падали на пол пещеры, словно золотое покрывало. Из тёмного угла в этот свет шагнуло чудовище.

Его верхняя часть тела была человеческой — молодое, крепкое тело, которое можно было бы счесть образцом мужской красоты. Гладкие медовые мышцы, словно вылитые из самой морской стихии, покрывали его торс, напоминая туго сплетённые корабельные канаты. Но от живота и ниже громоздилось несчётное, ужасающе огромное количество толстых щупалец.

Шуй Цюэ увидел, как тёмный силуэт приближается к нему.

«К счастью... он не совсем осьминог», — с облегчением подумал он.

Он помахал рукой тени с человеческим торсом, словно подзывая кошку или собаку, и похлопал по земле перед собой.

— Иди сюда.

Тень молча подошла и опустилась перед ним. Шуй Цюэ обхватил его лицо ладонями, и его мягкие пальцы начали осторожно очерчивать черты чудовища. Глубоко посаженные глаза, высокий нос. Кроме холодной и влажной кожи, оно ничем не отличалось от человека, и черты его лица, вероятно, соответствовали бы общепринятым человеческим стандартам красоты.

«Отлично, он не совсем нечеловек», — успокоился Шуй Цюэ.

Если бы в этом мире он не был слеп, то непременно заметил бы, что лицо перед ним как минимум на шесть десятых было похоже на его призрачного жениха. Остальные четыре десятых напоминали Юань Чжоу.

Большой палец случайно скользнул по его холодным, тонким, сжатым в прямую линию губам. Внезапно два щупальца с молниеносной скоростью, словно железные обручи, сковали его талию. Тихое до этого чудовище опустило голову, и его руки обвили вокруг плеч юноши. словно собака, внезапно бросившаяся лизать хозяина, оно уткнулось ему в шею, вдыхая его запах и нежно потираясь носом.

Се Цянь больше не мог притворяться. Голос чудовища, так долго молчавшего, прозвучал хрипло:

— Шуй-Шуй... я так скучал.

Услышав этот голос, Шуй Цюэ широко раскрыл глаза.

— Се... Се Цянь?!

«Постойте, это неправильно. Согласно сюжету, разве Се Цянь не отправился в одиночку в подземелье S-ранга, где его предал и убил Чу Цзин-тин?»

Как мог главный злодей до сих пор быть жив и находиться в этом подземелье? Шуй Цюэ не желал смерти Се Цяню, но если тот жив, это означало, что сюжет этого мира рухнул...

Глаза Се Цяня загорелись. Хотя его внешность и голос изменились, юноша узнал его с первого же слова. Вернувшись с того света и наконец воссоединившись со своим маленьким возлюбленным, великий злодей не скрывал своей радости. Он потёрся щекой о щеку Шуй Цюэ и открыл рот, чтобы укусить.

Зубы чудовища были острыми, как у хищника, поэтому он действовал крайне осторожно, осмеливаясь лишь легонько покусывать, что больше походило на нежный поцелуй, в котором он держал его щеку. Шершавый язык с едва заметными бугорками царапал кожу, отчего щека Шуй Цюэ онемела.

Се Цянь обнимал его, и его получеловеческое тело, почти вдвое выше, не давало юноше увернуться. Он мог лишь повернуть голову.

— Не... не кусайся...

[Чёрт, бывший муженёк? Номер 1? Ты не умер?]

[Боже мой, душа вернулась...]

[Но, бывший, мы с твоей жёнушкой любим друг друга по-настоящему. Троим в любви слишком тесно, уступи, а? (нервно теребит пальцы)]

[Так, Се Цянь, ты где так прокачался? Эта разница в росте... даже лучше, чем раньше...]

[Эта рука... стала настоящей клешнёй. Простите, плохая мамочка просто хочет увидеть, как бывший, обнаружив, что его золотце в его отсутствие уже завело себе кучу собачек, слетит с катушек от ревности и сделает с Шуй-Шуем этим самым щупальцем всякое, ну вы понимаете...]

— Малыш, ты так красив сегодня в свадебном наряде, — сказал Се Цянь, крепко обнимая его.
— Это напомнило мне нашу первую встречу.

Заклучив призрачный брак, душа Се Цяня ненадолго вернулась в реальный мир. Тогда, паря в воздухе, он увидел маленького жениха в паланкине. Поскольку он был мальчиком, его лицо не было покрыто вуалью. Он сидел смиренно и чинно, и на лице его застыло выражение человека, долгое время болевшего.

«Такой маленький. Неужели женится, едва достигнув совершеннолетия?»

Се Цянь смотрел на него и, как и тогда в паланкине, взял его за руку.

Шуй Цюэ опустил глаза, его длинные ресницы сложились, словно крылья бабочки. Происходящее было слишком неожиданным.

— Ты же... бросил меня? — тихо спросил он.

На самом деле он хотел спросить, умер ли тот, но подумал, что это будет невежливо и выставит

его неблагодарным. Поэтому юноша тщательно подбирал слова.

— Кто тебе это сказал? — поспешил оправдаться Се Цянь. — Как я мог тебя бросить?

Он вспомнил, что произошло, и холодно усмехнулся, но эта усмешка не была адресована Шуй Цюэ. Он не стал объяснять, как оказался в этом получеловеческом-полупризрачном состоянии, а вместо этого сказал:

— Тебе нужно быть осторожным с Чу Цзин-тином.

— Я с первого взгляда понял, что он нехороший человек, — с ненавистью произнёс Се Цянь.

Он просто не ожидал, что Чу Цзин-тин, рискуя жизнью, отправится в подземелье более высокого уровня, так быстро наберёт силу и застанет его врасплох, из-за чего он пропустит время выхода из подземелья. Хотя ему и пришлось заключить несколько неравных договоров с «Бесконечной игрой», он всё же смог выбраться.

— Этот парень полон коварства, — сказал Се Цянь. — Он спустился в это подземелье наверняка для того, чтобы поиздеваться над тобой.

— Угу, — ответил Шуй Цюэ.

«Наверное, он хочет отомстить мне. Возможно, он выполняет задания вместе с остальными, чтобы найти удобный момент для нападения»

— Как ты стал таким? — он ткнул пальцем в руку Се Цяня.

Ответа не последовало. Чудовище снова начало издавать свои звуки:

— Бо... бо...

На этот раз в его голосе слышалась радость. Находясь в непосредственной близости от своего маленького партнёра, оно прижалось к нему ещё плотнее, и его тело, твёрдое как сталь, сковало Шуй Цюэ, словно цепями. Юноша попытался оттолкнуть его, но не смог.

«...»

Что ж, похоже, он снова превратился в морское чудовище, с которым невозможно общаться.

«Значит, Се Цянь делит тело с этим монстром?»

Он нахмурился.

Шуй Цюэ обнаружил, что в некотором смысле это морское чудовище было довольно послушным. Главное, чтобы оно понимало, что он говорит.

В этих водах, на глубине до полутора тысяч метров, обитало множество крупных рыб. Вечером морское чудовище принесло ему пятидесятикилограммового марлина. Рыба была огромной. Шуй Цюэ пришлось не только объяснять, что он не ест сырую рыбу, но и, отрезав и поджарив небольшой кусок, доказывать, что не может съесть пятьдесят килограммов за один раз. В итоге бóльшую часть марлина съело само чудовище.

Утром оно принесло ему кокос.

— Спасибо... — принял его Шуй Цюэ, — но я не смогу его открыть.

Чудовище склонило голову, поняло, что он имеет в виду, и раскололо кокос подобранным камнем.

Шуй Цюэ подошёл к нему и осторожно спросил:

— Ты можешь отвезти меня обратно? Я хочу вернуться на остров.

Он пытался донести до чудовища свою мысль. На этот раз оно не склонило голову, а просто никак не отреагировало.

«В этот раз он решил притвориться, что не понимает...»

Шуй Цюэ рассердился и ущипнул щупальце. Оно поняло, что он злится, но решило и дальше притворяться дурачком, заискивающе наклонилось и потёрлось о его щеку. Юноша не обратил на него внимания.

Он застрял здесь и не мог ни продвинуться по сюжету, ни выполнить основное задание подземелья. Он не знал, что происходит с его товарищами по команде на острове Цянь янь, но уже появилось третье основное задание:

[Найти корабль «Цянь янь».]

Корабль «Цянь янь» был грузовым судном, которое десять лет назад вышло в море и не вернулось. Его название обнаружили в судовом журнале на маяке. Где может быть корабль,

пропавший десять лет назад? Существует ли он ещё?

Щупальце, заметив его уныние, принесло ему со дна морского актинию.

«...»

«Это тоже считается за цветы?»

Он ткнул пальцем в чудовище.

— Ты знаешь что-нибудь о корабле «Цянь янь»?

Оно — коренной житель океана. Оно должно было знать о проходящих судах, тем более что, возможно, оно и было тем самым морским богом Убао, которому поклонялись жители острова.

— Бо? — оно не поняло.

«Действительно, оно с трудом понимает человеческую речь, как же оно сможет различить, какой корабль проходит мимо?»

Шуй Цюэ сдался и, отказавшись от дальнейших попыток общения, вернулся в своё гнездо, чтобы снова лечь спать.

Около полудня его разбудил треск горящих дров. Влажный воздух пещеры наполнился ароматом жареной рыбы. Снова пришло время есть и спать. Шуй Цюэ сел и понял, что весь вспотел. Жить летом в пещере на берегу моря с разведённым костром — такое сложно было себе представить.

Чудовище, обвив щупальцами костёр, тихо сказала:

— Мой отец был одним из членов команды корабля «Цянь янь».

Шуй Цюэ резко поднял голову. От изумления эта фраза дважды прокрутилась у него в голове, и он понял, что нечеловек перед ним — это не морское чудовище и не Се Цянь. По виску стекла капля пота, на этот раз холодного.

Оно умело насадило рыбу на палку, подуло, чтобы остудить, и протянуло юноше.

— Не бойся, Шуй Цюэ. — Его рука была ледяной. Он убрал тёмные пряди волос с уха Шуй Цюэ.

Шуй Цюэ ошеломлённо взял рыбу. Человек перед ним был тем, кто упоминался в описании его персонажа в самом начале подземелья, — самым многообещающим моряком острова Цянь янь, его пропавшим без вести женихом.

— Юань Чжоу, — тихо позвал он.

— Да, — ответил Юань Чжоу.

Он не ожидал, что снова встретит своего возлюбленного, о котором так долго мечтал, будучи в таком виде. Увидев, что Шуй Цюэ смотрит на него как на незнакомца, он был вынужден принять ту правду мира, о которой говорил Се Цянь. Юань Чжоу был всего лишь набором данных в подземелье А-ранга «Бесконечной игры». Его мир был построен из данных, и даже его воспоминания о любви с Шуй Цюэ были сгенерированы системой на основе их характеров и логики поведения.

Шуй Цюэ втянул голову в плечи и робко спросил:

— Ты разве не умер?

Хотя в начале подземелья говорилось, что он пропал без вести, поиски длились неделю. Корабль нашли, а людей — нет. Шансы на выживание были ничтожно малы, и все считали, что Юань Чжоу мёртв.

— Строго говоря, я не умер, — сказал он, и, опасаясь напугать юношу, добавил: — В ту ночь, когда я возвращался, в деревне, должно быть, сломался генератор, и маяк не горел. На меня напал Убао, я упал с лодки в море, а когда очнулся, уже был таким.

Он делил тело с морским чудовищем. Хотя это нельзя было назвать полноценным совместным использованием. Чудовище было главным сознанием. Если оно не желало уступать, то только в период с полудня до вечера, когда Убао отдыхал, у него и Се Цяня появлялся шанс получить контроль над телом.

Шуй Цюэ откусил кусок рыбы. Из-за отсутствия приправ вкус самой рыбы казался особенно свежим и сладким.

— Это морское чудовище и есть Убао?

Юань Чжоу, деловито раскалывая для него ещё один кокос, ответил:

— Убао — это название, которое мы дали этому виду... морских богов. Оно не относится к кому-то конкретному.

Разделив тело, он разделил и память. Он знал, что нынешний Убао — не тот, что обитал у берегов острова Цянь янь сотни лет. Но для жителей острова это было неважно. Важно было лишь то, что после жертвоприношений они надеялись на безопасное плавание и на то, что злой морской бог прекратит свои убийства.

— Ты только что сказал про корабль «Цянь янь»... — Шуй Цюэ моргнул, незаметно пытаясь выведать информацию у Юань Чжоу.

— Да, — кивнул тот. — Когда мне было пятнадцать, мой отец прошёл обучение и стал стажёром на корабле «Цянь янь», который принадлежал нашему рыболовецкому кооперативу и судоходной компании с другого берега. В тот год, на третий день после праздника, «Цянь янь» вышел в море. В день предполагаемого возвращения начался шторм. Спасательное судно получило от них сигнал бедствия, но в итоге так и не нашло корабль.

Его мать умерла слишком рано. После того как отец погиб в море, в семье остались только он и восьмилетний Юй. Юань Чжоу часто приходилось совмещать учёбу с работой на рыбацких лодках родственников. К счастью, благодаря помощи соседей и родственников, а также государственным субсидиям, они с братом смогли вырасти.

Из-за ограничений подземелья Юань Чжоу не мог рассказать Шуй Цюэ слишком много. Он глубоко посмотрел на него, словно больше никогда его не увидит, и наконец сказал:

— Ешь скорее. Скоро я отвезу тебя обратно на остров.

Обратный путь был таким же, как и дорога сюда. Круглый, упругий пузырь воздуха окутал Шуй Цюэ, чтобы огромное чудовище могло нести его с собой. К сожалению, Юань Чжоу впервые получил контроль над телом и ещё не освоился. Когда они приблизились к мелководью у берега, пузырь лопнул.

Шуй Цюэ неожиданно нахлебался морской воды. Щупальце подняло его на поверхность. Они были уже совсем близко к пляжу. Кто-то плыл к ним со стороны берега. Юань Чжоу прищурился. Щупальце перенесло Шуй Цюэ на ближайший риф, а затем скрылось под водой.

Из воды показалась мокрая тёмная голова. Юноша опёрся руками о риф и выбрался из воды. На его красивом лице виднелись тёмные круги под глазами от усталости. Он поспешно осмотрел состояние Шуй Цюэ. Увидев, что тот без сознания и, похоже, наглотался воды, Юань Юй опустился на колени рядом с ним, без колебаний зажал ему нос и начал делать искусственное дыхание.

Полуденное солнце слепило глаза. Мокрая от морской воды кожа горела под его лучами. Шуй Цюэ медленно очнулся и закашлялся. Юань Юй помог ему сесть, придерживая за спину, и он откашлял ещё немного воды. Его лицо было бледным, он выглядел измученным и жалким.

Юань Юй с напряжённым лицом молчал. Внезапно он обхватил лицо юноши, и его губы с

привкусом океана коснулись губ Шуй Цюэ. Это был простой, невинный поцелуй, без напора и страсти. Лишь отстраняясь, он легонько лизнул жемчужинку на его губе.

Волна ударилась о риф, и брызги окатили спину Юань Юй.

<http://bllate.org/book/15811/1437483>